

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сказка — ложь...

Альтернативное продолжение мультфильма «Летучий корабль»

Конкурсная работа, написанная для форумного конкурса eromo.org (первое место)

Любава улетала вместе с Иваном. Сердце ее выпрыгивало из груди, она прижималась к любимому, а внутри все еще звучала прекрасная мелодия. Ей казалось, что вся жизнь теперь будет такой же яркой и теплой, как солнце, на закат которого они сейчас смотрели вместе. Иван обнимал ее страстно, и она понимала, легко улыбаясь, что уже скоро случится то, чего она так долго ждала.

Вскорости они приземлились в лесу, где их тут же окружила дюжина препротивнейшего вида старушек. Бабульки будто только их и ждали, внезапно заорав «... выплывааают расписныыыя...». Любава испугалась, спрятавшись за Ивана. Тот взял ее за руку и смело выбрался из корабля, помогая спуститься. Казалось, старушки его вовсе не пугали. Девушка резко вскрикнула, когда одна из бабок попыталась схватить ее за грудь костлявой рукой под завывание дикого хора «... острогрууудые челны...». Иван быстро подхватил ее на руки и понес к странного вида избушке. Двери сами собой распахнулись, и они оказались в темной горнице с низким потолком. Сильно пахло травами и чем-то еще. Дверь со скрипом захлопнулась, и наконец-то пара осталась наедине. В окна и все щели домика продолжали доноситься бешеные распевы подохрипших старушенций — «... нас на бааабу променял...». — Ну вот, располагайся, Любавушка, — нежно произнес Иван, глядя ее по волосам. — Какое-то время мы тут проживем, добра наживем.

Девушка оглянулась, рассматривая внутренности избушки. Да уж, добра тут было немеряно — и крысиных хвостиков, сушащихся под крышей, и черных вороновых перышек, и еще каких-то гадких штучек, о происхождении которых она даже не хотела догадываться. После царского терема, зрелище показалось ей весьма удручающим. Но рядом был ее любимый, и она постаралась не унывать. Подойдя к скромному ложу, устроенному в уголке, она вопросительно взглянула на Ивана.

— Да, ты тут это... того... — промычал он, — ну готовься, а я пойду, бабок успокою, а то надоели уже.

Любава кивнула, и Иван выскочил на улицу. Девушка с брезгливостью потрогала постель, устроенную на тюфяках с соломой, и поморщилась. Но, что делать, быстро раздевшись, и несколько раз плеснув на себя водой из стоявшей у окна кадучки, она улеглась на жалкое подобие кровати. Шум за окнами не утихал, а, наоборот, даже разгорался. Глаза девушки слипались и, сама того не заметив, она задремала.

Первые лучи солнца скользнули по ножке Любавы. Она зашевелилась и проснулась, будто почувствовав это касание. Приоткрыв глаза, заметила рядом похрапывающего Ивана. Выглядел он довольно потрепанным, лежа возле нее прямо в одежде. Вдруг красавица заметила какой-то блик в дальнем углу комнаты, куда не доставал солнечный свет. Тихо поднявшись с кровати, подошла к небольшому столику, на котором лежало зеркальце в серебряной оправе тонкой работы. Любава взяла его, и чуть не уронила — ей показалось, что в зеркальце промелькнул какой-то темный силуэт. Тяжело дыша, отступила, но любопытство взяло свое, и она вновь подняла диковинный предмет. В этот раз ничего необычного не заметила. Подойдя к окну, взглянула на свое отражение, не спеша рассмотрела свое лицо,

шею, грудь. Вновь посмотрела на спящего Ивана, вздохнула, и пошла одеваться. Зеркальце она на всякий случай спрятала за пазуху.

Любава успела прогуляться по лесу и вернуться к полудню, застав своего возлюбленного все еще потягивающимся на кровати.

— Ну как спалось, Любааавушка? — смачно зевнул он на середине слова.

— Хорошо спалось, друг мой ненагля...

Не успела она договорить, как двери с шумом распахнулись, и в горницу влетела ступа, в которой сидело какое-то синее чудище в странном колпаке, расхлюпывая вокруг себя водицу. Страшилище приподняло колпак и гундосым голосом заорало:

— Чего лежим, друзья мои! Пора-пора на волю! — и внезапно выдал басом, — Волга, Воолга, мать родная...

На этих словах синий схватил помело, и ловко орудуя им, быстро согнал Ивана с постели.

— Пойдешь с нами на рыбалку? — повернулся он к забывшейся в угол Любаве.

Она только и смогла, что качнуть головой, как чудище схватило еще пошатывавшегося парня под мышки и вылетело в дверь.

— Мы скорооо, — послышался удаляющийся голос Ивана.

Любава вздохнула и улеглась на еще теплую кровать. Она провела по подушке рукой, чувствуя, как быстро улетучивается тепло ее любимого. В бок что-то кольнуло. Девушка достала зеркальце и стала себя рассматривать. От скуки приспустила бретельки сарафана и тонкую рубашку, освободив белые и слегка полноватые руки. Продолжая рассматривать себя, помогла сарафану соскользнуть, открыв белоснежные тяжелые груди с розовыми нежными сосками. Она то приближала, то отдаляла зеркальце, любуясь собой. В какой-то миг легко коснулась соска холодной поверхностью и чуть не уронила его — ей показалось, что зеркальце вздрогнуло в ее руке и помутнело. В следующий миг все, казалось, успокоилось, и Любава решила, что ей просто померещилось. Она медленно подвела зеркальце к другой груди и очень осторожно коснулась соска. Зеркальце вновь отреагировало, но так легко, что девушка опять засомневалась. Привстав, скинула свой наряд на пол, оставшись укутанной только волной роскошных светлых волос. Вновь взяв зеркало, красавица внимательно всматривалась в него, ведя вдоль своего тела. Тонкая талия, выпуклый животик, — почему-то ей казалось, что зеркальце внимательно следит за ее движениями. Опускаясь ниже, к лобку, покрытому нежными золотистыми завитушками, она точно почувствовала, как зеркальце задрожало, в этот раз вполне отчетливо. Любава расставила ножки и повела зеркальце дальше, между ними, к круглой и аппетитной попке. Она с трудом удерживала странный предмет, теперь почти вырвавшийся из ее рук. Заинтригованная, улеглась на свое скромное ложе, положив зеркальце рядом. Пальчиком водила по холодной глади, вырисовывая загадочные узоры. Зеркальце словно пульсировало живым теплом, убаюкивая девушку, пока та не погрузилась в дремоту.

Сон ее был очень странен. Она то ли почувствовала, то ли увидела, как внезапно появившиеся ниоткуда языки пламени начали лизать ее ступни. Жара не было, она даже не успела испугаться. Было одно лишь приятное тепло, проникавшее внутрь ее тела, зарождавшее какое-то неведомое томление. Плавно язычки пламени поднимались по ногам, обвивали пухлые коленки, забирались на тяжелые бедра. Под ними рождалась глубокая нега, медленно окутывавшая каждую клеточку тела. Огоньки перебрались на туловище, аккуратно минуя ее пещерку. Начали лизать живот, порождая невероятные ощущения в самой глубине.

Дальше огонь стал меняться, превратившись в тонкие и упорядоченные линии, цвет которых преобразался от пылающего оранжевого до мерцающего голубоватого. Горящие линии вились вокруг ее талии, заставляя ее извиваться под ними. Раскаленный голубой поднимался от талии вверх сотнями полосок, и закручивался вокруг полных грудей. Она изнывала от желания почувствовать волшебный огонь на них, но он не спешил. Наконец тонкие полоски, поползли от горящих кругов, вертящихся по ее телу вокруг каждой груди, к соскам.

Невероятное блаженство охватило Любаву, и, не успели пламенные ручейки добраться до сосков, как она начала извиваться, будто в судорогах. Ни один стон не покинул ее горла, но тело билось, окутанное огненными цепями и разрываемое внутренним жаром. Огоньки достигли сосков и запылали на них. Девушка в последний раз вздрогнула и обмякла на своем ложе.

Проснулась она уже поздней ночью, услышав, как кто-то ввалился в избушку. По запаху сразу узнала Ивана, от него несло болотной тиной и перебродившим медом. Найдя в потемках тюфяки, он завалился на них и почти сразу же захрапел. Любава взглянула на зеркальце, но оно не подавало никаких признаков жизни.

На следующее утро девушка проснулась рано, с восходом солнца, отправилась на речку, вымылась хорошенько, и вернулась в дом. К ее удивлению, Ивана там уже не было, а в горнице стоял какой-то неприятный, собачий дух. Испугавшись, выбежала во двор и только тогда заметила вдалеке на опушке леса странную компанию, состоявшую из Ивана, синего чудища в ступе, из которой выбрызгивалась вода, и крупного серого волка. Троица явно направлялась на охоту. Любава вздохнула и вернулась в дом. Что-то кольнуло ее в бок, и она тут же достала волшебное зеркальце.

— Какой же сон ты мне сегодня покажешь? — шепнула, почти касаясь зеркальной глади. Зеркальце запотело и слегка задрожало. Любава быстро скинула платье и бросилась на постель. Губами жарко прижалась к холодному предмету и почувствовала, как ее снова клонит в сон. Девица пыталась удержаться, но веки наливались свинцом и через мгновение она уже спала.

Новый сон начался совсем иначе. Девушка ждала знакомые огоньки, но их все не было. Внезапно на ее ступни нахлынула волна и скатилась назад. Стоило ей подумать, что вода сейчас зальет и замочит все в избушке, как на ее ноги обрушилась следующая, доставшая до середины голени. Мягкая пена волн окутывала ее тело, даря легкий холодок. Волны явно не спешили залить ее с головой, они то наступали на определенную часть тела, то вновь отходили. Она жаждала ускорить их, но они не подчинялись ее желаниям. Сантиметр за сантиметром они завоевывали ее тело, покоряя его прохладной нежностью водных потоков. Она раздвинула бедра, но волны снова, как и вчерашние огоньки, обошли ее лоно и поднялись на живот.

Внезапно одна невероятно большая волна накрыла ее с головой. Любава испугалась ужасно, понимая, что ей нечем дышать, но волна отпрянула. Только она сделала вдох, как вторая, еще более стремительная, нахлынула на нее. Потоки воды заливали ее тело, ласкали и откатывались назад. Темп волн все нарастал, и она потеряла счет тому, сколько раз они заливали ее с головой. Что странно, она уже ждала каждую следующую волну и будто стремилась ей навстречу. Волны все ускорялись, и в какой-то миг она почувствовала упругое давление воды между ног. Гладкий поток таранил ее лоно, но что-то останавливало его. Быстрее и быстрее волны накатывали на девушку, а между ног она чувствовала что-то, что не

поддавалось описанию. Вдруг она выгнулась, так что тело ее вырвалось из-под окутывавших его волн, и с беззвучным криком вновь погрузилась под них. Еще несколько содроганий в покрывавшей ее тело белоснежной пене, и она затихла.

Любава проснулась, все еще ощущая легкий холодок. В горнице стоял необычный, свежий запах, которого она никогда раньше не слышала. Губы едва заметно пекли, она облизала их и почувствовала странный соленый привкус. Иван так и не появился. Задумчивая, она вышла из избушки и решила пройтись по лесу. Зайдя довольно далеко, она услышала звуки хмельной пирушки. Подойдя поближе, она увидела знакомую троицу в компании лесных мавок, кикимор да лешего. Им явно было весело и уютно. Не выдержав этого зрелища, Любава обернулась и побежала, куда глаза глядят.

Она бежала и шла, и снова бежала, пока не упала обессиленная в глухой чаще. Устроившись на мягком мхе под старым дубом, бедняжка уснула. Уставшая красавица и позабыла думать про свои чудные сны, но и в этот раз произошло что-то странное. Во сне на ней не было ни сарафана, ни рубашки. Она лежала обнаженная на голой земле в ожидании, не зная, что с ней случится в этот раз.

Почувствовав, как нагревается под ней почва, Любава почти не удивилась. Вдруг ей показалось, что она уходит под землю. Страх почти не было. Затем поняла, что это сама земля, превратившаяся в теплую и мягкую глину, окутывает ее тело. Как будто старательный скульптор создает из ее тела новый шедевр. Мягко и легко, кто-то невидимый обмазывал ее вязкой глиной, поглаживал, похлопывал, заставляя превратиться в удивительный глиняный сосуд, наполненный живой и горячей плотью. Земля пульсировала под ней, и Любава почувствовала, как невероятная сила раздвигает ее ноги, поднимает руки, как их окутывает тяжелый слой теплого материала. Она была практически обездвижена и прикована к земле. Невидимые руки ловко орудовали, заковывая тело в настоящую броню. Девушка чувствовала, как засыхает материал на руках и ногах, как стягивается поверхность глины на теле. Плоть горела и млела от каждого нового касания. Наконец она вся оказалась покрыта толстым слоем, цементирующим ее, не дававшим пошевелиться, давившим на грудь, так что тяжело было дышать. Только вход в лоно вновь остался открытым. И вот мастер-невидимка добрался и до этого последнего островка ее тела. Глина приняла странную форму и вновь попыталась продавить себе ход, чтобы заполнить ее и изнутри. Скованное тело Любавы ощущало плавные удары между ног, которые пьянили ее, она ждала их и получала, все быстрее и быстрее. В упоении почувствовала, как тело снова настигает невероятное ощущение, впервые изведенное в предыдущем сне. Еще и еще оно взрывало ее, так и не проникнув внутрь, и вот, с последней волной наслаждения, глиняное творение чудо-мастера задрожало, начало трескаться и рассыпалось на тысячи крохотных кусочков.

В следующие дни Любава жила как в тумане. Иван приходил и снова исчезал, она уже почти не обращала на него внимания. В дом наведывались странные личности, то уже знакомые бабки, то какие-то подозрительные дедки, один раз в дверь пытались влезть пару голов Горыныча, но она довольно грубо захлопнула дверь прямо в морду чудищу.

После очередного сна, превратившего ее тело в гладкие глыбы розового мрамора в сочетании с драгоценными камнями, Любава лежала, не двигаясь и вспоминая детали. Она наслаждалась в памяти блеском и тяжестью камней, совсем недавно украшавших ее груди и низ живота. Розовый кварц нежно мерцал на ее сосках. Яхонты и огромные смарагды появлялись из ниоткуда, покалывая ее тело и образуя толстый пояс на ее талии. Лоб

охватывал драгоценный венец из отдельных камушков. Ушные раковины были выложены гладким речным жемчугом, щекочущим ее. Шею от подбородка и до плечей охватывало плотное ожерелье из мелких камешков, не дающее ей пошевелить головой. И в самом конце, тяжелый и гладкий невидимый кто-то снова пытался добраться до самого центра ее естества. Она вздрогнула, до сих пор ощущая покалывания камней и то, как они сыплются с ее тела вместе с гигантской волной, нахлынувшей на нее после очередной безуспешной попытки атаковать ее.

Девушка не могла дождаться новых снов, и они приходили, не разочаровывая ее. С ней был ветер, превращающийся в бурный вихрь на самых чувствительных местах; град, осыпавший ее нежную кожу острыми ледяными ударами; молнии скользили по ней, оставляя послегрозовую запах. Зеркальце не оставляло ее ни на секунду, но теперь она носила его на самой груди, возле сердца.

После очередного сна она нашла рукой зеркало, прижала его к губам и начала страстно и чуть слышно шептать:

— Я не знаю кто ты, откуда ты пришел, чего ты хочешь от меня, но я прошу тебя, покажись мне, появишься передо мной, заверши то, что начал ты в моих снах. Нет сил моих терпеть больше эту сладостную муку, нет сил не видеть тебя, не мочь коснуться тебя, не ощутить тебя рядом. Каков бы ты ни был — приди ко мне, я умоляю тебя.

И слезы ее потекли на зеркальце, и губы ее целовали соленую влагу на нем. Еще и еще повторяла она свои слова, но ничего не происходило. Любава поднялась, расстроенная, подошла в угол, где впервые нашла зеркальце, положила его на место и вернулась на кровать, заливаясь слезами. Все тело ее вздрагивало от невыносимой беспомощности.

Внезапно послышалось шипение, и тьма в углу заискрилась. Любава обернулась и замерла. Темная тень, будто свитая из еще более плотного сумрака, появилась в углу избы. Тень превращалась в силуэт, все более четкий и оттого страшный. Девушка дрожала всем телом, но не могла оторвать взгляд от сгустка мрака, принимавшего нечеловеческое обличье. Облик его был непривычен людскому оку и даже страшен. Но Любава уже знала это существо по-другому, не испытывая ни страха, ни ужаса. Только нетерпение, чтобы поскорей увидеть его. Черты его становились все более и более четкими. Внезапно она увидела его глаза, горящие и наполненные невероятными искорками. Она бросилась к нему и упала на колени, обвивая его неземное тело.

Трудно поразить демона, но у нее это получилось. Он поднял девушку, подхватил и как пушинку отнес на кровать.

— Не здесь и не в этом обличье хотел я соединиться с тобой, — произнес беззвучно, но она услышала его.

— Прошу тебя, друг мой сердешный, не томи ты меня больше, сил моих нет видеть тебя лишь в снах! Я хочу быть твоей здесь и сейчас!

Он зарычал и оказался на ней в одно мгновение. Одним движением сделал то, что все силы природы пытались совершить день за днем. Один миг длилось их слияние, и в то же время оно было бесконечным. Слова не могут описать то, что произошло в ту секунду между земной женщиной и демоном. Сразу после этого он пропал, много быстрее, чем появился.

Любава пришла в себя нескоро. Демон исчез без следа. Не появлялся и Иван. Она не находила себе места, вглядываясь в зеркальце, выводя по нему странные фигуры. Внезапно зеркало замерцало, и облик демона тьмой отразился в нем. Она услышала его мысли:

— Любава, твой Иван у нас. Он несся на волке во время охоты и сорвался с него, когда тот перепрыгивал ущелье. Душа его уже здесь. Я пока удерживаю ее у себя, не отдавая дальше. Только тебе я предлагаю сделать выбор. Кого ты желаешь вернуть на землю? Его или меня? Выбор твой, и он должен быть сделан сейчас!

Любава вся сжалась от страшных новостей и от того, что она сделает вот-вот. Мысли путались, но в голове пульсировало только одно слово.

— Ивана, спаси Ивана! — ее мысль была невысказанной вслух, но демон понял ее.

— Прощай, светлая! — таковы были его последние слова для нее.

Зеркальце потухло, и почти сразу дверь распахнулась, в нее ворвались синий и волк. Любава увидела тело Ивана, перекинутое через спину гигантского волка. Душа ее ушла в пятки, и она бросилась к суженому. С невиданной силой, схватила его и перенесла на ложе, а затем в страхе приложила ухо к груди. Вырвав зеркальце из-под платья, поднесла к губам, шепнула что-то и стала водить им по побелевшим губам. Он не шевелился, но девушка упорно продолжала. Зеркало почти касалось тела Ивана, она выводила над ним странные круги с невероятно спокойным и сосредоточенным выражением. Дружки стояли тихонько у дверей, раскрыв рты. Губы Любавы едва заметно шевелились.

Внезапно тело Ивана вздрогнуло и выгнулось, будто кто-то с невиданной силой оторвал его от пола. Любава придерживала его, не отрывая взгляда. Взяв его руку, она приложила ее к губам. Иван медленно поднял тяжелые веки, и девушка вскрикнула. Она сразу увидела знакомые, невероятные искорки в его глазах. Те самые, которые видела лишь однажды, но ни с чем бы не перепутала.

«Спасибо, спасибо, спасибо...», — повторяла она в уме, зная, что ее сообщение достигнет своего адресата.